

Благодаря счастливому случаю перерождения, Лу Сяоянь решил извлечь уроки из прошлого. Несмотря на всё презрение и отвращение, он последовал зову отца и вернулся домой на этот праздничный ужин, специально приготовив дорогой подарок для Фан Яо. Он не надеялся заключить с ней крепкий союз, но хотел, чтобы, когда он начнёт борьбу со старшим братом и сестрой, у него было меньше опасности с тыла.

Вечеринка была назначена на семь часов вечера, и к моменту его прибытия не все приглашенные гости ещё собрались. Лу Сяоянь остановил служанку, задал пару вопросов и направился на второй этаж, где нашёл Фан Яо, которая как раз делала причёску. Он вручил ей подарок прямо перед отцом:

— Тётя Фан, с днём рождения. Я не особо готовился, но на днях с друзьями посетил выставку ювелирных изделий и случайно нашёл это нефритовое ожерелье. Примите его в качестве знака внимания, не судите строго.

Он специально выбрал ожерелье с обычным цветом и безликим дизайном, чтобы не выглядеть слишком торжественно. Мачеха внешне казалась простодушной, но в душе была хитрой, и если бы он слишком резко изменил своё отношение, это могло бы вызвать у неё подозрения, что было бы невыгодно.

С мачехой Лу Сяоянь не нужно было много говорить, и уж тем более льстить. Слово «выгода» было самой прочной связью между ними. Пока у этой женщины не появится сын, она не станет с ним ссориться. А то, что его беспокоило, беспокоило и её, ведь он, как третий сын, имел акции и право на наследство. Если бы он объединился со старшим братом и сестрой, Фан Яо в этом доме потеряла бы всякую опору.

Поэтому Фан Яо не упустила возможности сблизиться с Лу Сяоянем. Как только она получила ожерелье, она сразу же изобразила восторг:

— Ах, Сяоянь, как тебе не стыдно тратить на меня! Ожерелье мне очень нравится. На самом деле, подарок — это не главное, самое ценное — это твоя забота.

Она мягко улыбнулась и тихо попросила отца:

— Юаньтэн, помоги мне надеть ожерелье.

Когда ожерелье было надето, мачеха взяла отца под руку, и они, как сказочная пара, спустились вниз под прекрасную музыку. Лу Сяоянь не последовал за ними сразу. Он остался на лестнице, закурил сигарету и с интересом наблюдал за гостями, которые общались и смеялись внизу. Неудивительно, что все так стремятся к власти и положению — вид с высоты действительно отличается. Почему же он раньше этого не замечал?

На первом этаже старший брат сидел на диване с несколькими молодыми талантами, ведя оживлённые разговоры и выпивая. Сестра же, как бабочка, порхала по залу, приветствуя дам и девушек. Хотя семья Чжоу всегда смотрела на Фан Яо свысока, из вежливости они отправили на вечеринку Чжоу Тина. В то время Чжоу Тин ещё был заодно со старшим братом и не подозревал, что через семь лет его жизнь оборвётся по вине того самого брата. Видя, как они неразлучны, Лу Сяоянь не мог не улыбнуться.

Среди гостей было много высокопоставленных сотрудников Тэнхуа и звёзд шоу-бизнеса, а также множество неизвестных лиц, которые пробрались через связи, чтобы познакомиться с влиятельными людьми, узнать какие-то секреты или найти богатых спонсоров...

Как только отец вошёл в зал, сестра тут же прилипла к нему, что-то щебетала, заставляя его смеяться и сиять от счастья. Зная, что мачеха надела белое платье с открытыми плечами, сестра специально выбрала короткое красное платье, чтобы выглядеть ещё моложе и ярче. Рядом с ней мачеха казалась бледной и скучной, как незаметная служанка рядом с молодой хозяйкой.

Тем не менее, гости окружили мачеху, поздравляя её и осыпая комплиментами. Если её внешность не была выдающейся, они хвалили её за то, что она хорошо сохранилась, за её стиль и изысканный вкус в украшениях...

Когда кто-то наконец упомянул нефритовое ожерелье, мачеха тут же, словно случайно, заметила:

— Это подарок от Сяояня, третьего сына. Из парней у него самый хороший вкус. Цвет очень подходит к моей коже, а дизайн простой, но элегантный. Мне очень нравится.

Она специально говорила медленно и чётко, чтобы её слова услышали старший брат и сестра, которые находились неподалёку. Фан Яо, конечно, не собиралась считать Лу Сяояня своим союзником из-за этого простого ожерелья. Она просто напоминала брату и сестре, что у неё теперь есть связь с Лу Сяоянем, и им лучше не трогать его.

Сестра сразу поняла её замысел и, усмехнувшись, подошла к Фан Яо в самый разгар беседы, слегка кашлянула и, притворившись заботливой, спросила:

— Тётя Фан, у меня что-то першит в горле, может, я простудилась. Не подскажешь, какое лекарство мне принять? Ведь ты же специалист.

Слово «специалист» она произнесла с особым ударением, явно желая унижить Фан Яо. В доме Лу был семейный врач, и если бы ей действительно нужно было лекарство, она бы обратилась к нему, а не к бывшей медсестре.

Все знали, что Фан Яо до замужества работала медсестрой, но из уважения к Лу Юаньтэну предпочитали не упоминать об этом. Хотя Фан Яо изо всех сил старалась выглядеть аристократкой, многие смеялись над ней за её спиной. Она прекрасно знала свои слабости, и это её задевало. Услышав слова сестры, она застыла с улыбкой на лице, хотела ответить, но боялась, что Лу Юаньтэн услышит и разрушит её образ нежной и слабой женщины.

Вовремя вмешавшись, Лу Сяоянь помог ей выйти из ситуации:

— Тётя Фан становится всё более умелой. Не только в западной медицине, но и в традиционной. Недавно она пригласила старого врача, чтобы лично изучить массаж и акупунктуру. С тобой, папа, мы все можем быть спокойны.

Гости, умеющие читать между строк, тут же подхватили:

— Да, да, мистер Лу, вам повезло с такой заботливой женой. Мы вам искренне завидуем.

Фан Яо успешно вышла из ситуации и, обернувшись, бросила Лу Сяояню благодарный взгляд, но он сделал вид, что не заметил, и посмотрел в сторону. Он не спешил принимать благодарность, ведь всё, что он сейчас делает, однажды вернётся ему с лихвой.

Поскольку он был за рулём и не мог пить, Лу Сяоянь просто поздоровался с несколькими знакомыми дядями и старшими, не уделяя особого внимания остальным. Неожиданно кто-то

столкнулся с ним, и, если бы он держал в руках бокал, его бы точно облили.

Лу Сяоянь с раздражением поднял голову и увидел, что это был Чжоу Тин. Тот, столкнувшись с ним, не только не извинился, но и усмехнулся, явно провоцируя:

— Это же мой кузен Сяоянь! Мой тренер сказал, что ты недавно начал заниматься в том же клубе. Как насчёт того, чтобы как-нибудь сразиться?

Лу Сяоянь с презрением фыркнул:

— Если хочешь узнать, каково это — быть побитым, я с удовольствием составлю компанию.

Чжоу Тин покачал головой, ухмыляясь:

— Да ладно, одного только языка мало. Нужны ещё крепкие кулаки, уверенность и происхождение. А у тебя это есть?

Все эти разговоры о происхождении и уверенности были лишь попыткой задеть Лу Сяояня, напомнив ему о том, как его мать изменила отцу. Лу Сяоянь сжал кулаки, желая ударить эту рожу, но, помолчав, расслабился и с саркастической улыбкой ответил:

— Да, конечно. Главное — быть твёрдым, когда это нужно. Помнишь того актёра А Ци, за которым ты бегал полгода? Знаешь, почему он в итоге выбрал меня, а не тебя?

Лу Сяоянь намеренно наклонился к уху Чжоу Тина и протяжно произнёс:

— Он сказал, что ты ни на что не годен... Готовишься полчаса, а держишься — две минуты, ха-ха-ха...

Ни один мужчина не выдержит, когда над его мужскими способностями смеются. Услышав это, Чжоу Тин вспыхнул, прицелился и хотел схватить Лу Сяояня за воротник, но старший брат вовремя вмешался, схватил его за руку и незаметно опустил её.

<http://bllate.org/book/16461/1493662>